

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

In this region, the process of cooperation began only in the early 2000s. Of course, during this time, there is no possibility to take full advantage of the benefits of integration. Nevertheless, today the results of the steps being taken by the bordering 6 states of the Great Altai region can be seen today.

Finally, let's take a look at the main issues of the integration processes in the Great Altai region:

1. Economic and social development of the regions is low. In this case, the problem can be considered as stimulating factor.

2. The institutional part of the region has not developed yet. This is the main obstacle to the development of cooperation. But it takes a long time to solve this problem. And local authorities need to have certain competences.

3. Different approaches to the integration zones. For Xinjiang Uighur Autonomous Region, the Great Altai region is a trading and fair platform, while for Altai and Altai Republics it is considered as a political space. East Kazakhstan region pays a lot of attention to historical cooperation (Mongolia, Russia and Xingjian Kazakhs).

Literature

1. <http://www.altairegion22.ru>
2. Сичжоу чжи лу цзинци дай фачжань баогао. 2014- Бейжін: Чжунго цзинци чубаньшэ, 2014.
3. Xinjiang Statistical Yearbook 2016
4. China Statistical Yearbook 2016
5. <http://www.khovd.gov.mn>
6. <http://www.bayan-olgi.gov.mn>
7. <http://www.altai-republic.ru>

УДК 327.8

ЯДЕРНЫЕ АМБИЦИИ КНДР: АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ

Давлетқан Томирис Тимурқызы

tomirisdavletkan@gmail.com

магистрант факультета международных отношений

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – С.К. Алиева

С течением времени ядерные амбиции Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) стали одним из наиболее острых и вызывающих беспокойство вопросов в международной политике. Стремление страны к развитию своей ядерной программы вызывает серьезные опасения в регионе и за его пределами. Эскалация проблемы стала особенно явной в свете президентства Юн Сок Еля (действующего президента Республики Корея с 10 мая 2022 года), который столкнулся с необходимостью разработки новых стратегий в отношении северного соседа. Данная работа направлена на проведение анализа последствий ядерных амбиций КНДР для региональной стабильности и безопасности.

Исследователи расходятся во мнениях касательно вопроса начала разработки ядерного оружия в Северной Корее. Одни специалисты считают, что это произошло почти сразу после окончания Корейской войны, в ходе которой власти США всерьез рассматривали возможность использования против КНДР ядерного оружия. Другие исследователи полагают, что начало ядерной программы КНДР стоит относить к первой половине 1960-х годов.

Наличие возможности КНДР развития собственной ядерной программы стало очевидно еще в 1947 г., в этот год на севере страны были обнаружены залежи урана. Переход от урана до ядерного оружия задача довольно непростая, а для Северной Кореи того периода невозможная. Поскольку страна не имеющая высоких технологий, вдобавок ослабленная корейской войной 1951-1953 гг. не могла самостоятельно проделать этот путь. В 1956 г. между КНДР и СССР было заключено соглашение о сотрудничестве в ядерной сфере. Страна стремилась разработать ядерное оружие в качестве средства сдерживания своих врагов, особенно США. В 1985 году Корейская Народно-Демократическая Республика подписала Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В 2003 вышла из него по причине того, что КНДР обвинили в тайной разработке ядерного оружия.

С тех пор КНДР провела серию ядерных испытаний, последнее из которых состоялось в 2017 году. Лидер страны Ким Чен Ын неоднократно заявлял о своем намерении создать ядерный арсенал, способный нанести удар по Соединенным Штатам Америки. Агрессивная риторика и провокационные действия Севера усилили напряженность в регионе, на что США и их союзники ответили усилением военного присутствия в этом регионе [1].

Формирующаяся ядерная стратегия КНДР

Существует 4 основных альтернативных ядерных стратегий, имеющие свои цели и особенности:

1-стратегия направлена на достижение невоенных целей, таких как политические, дипломатические или экономические.

2-стратегия: «Каталитическая стратегия» предназначена для интернационализации региональных конфликтов путем угрозы ядерной войной, чтобы заставить одну или несколько держав вмешаться во время кризисов, сдерживать противников и восстанавливать стабильность.

3-стратегия: «Гарантированная стратегия возмездия» направлена на сдерживание высокотехнологичных технологий, угрожающих режиму нападения и принуждения.

4-стратегия является наиболее надежной ядерной стратегией ведения войны, которая призвана компенсировать неполноценность обычных вооружений путем угрозы применить ядерное оружие первым на поле боя. Рассмотрим более подробно каждую стратегию.

Политические/дипломатические. Переговоры по ядерной программе КНДР, продолжавшиеся в течение двух десятилетий, наглядно демонстрируют, что ее лидеры уже давно использовали свою ядерную программу для получения продовольственной, энергетической помощи и других материальных уступок от международного сообщества, а также для достижения дипломатических переговоров. Данная стратегия имеет самый тонкий барьер, так как требует только технических элементов программы создания ядерного оружия, которые затем можно будет обменять на уступки со стороны стран, которые незаинтересованы в существовании очередного противника, обладающего ядерным оружием.

Каталитический эффект: более амбициозная ядерная стратегия призвана использовать призраки ядерной войны для привлечения одной или нескольких великих держав во время кризисов для восстановления стабильности. Такая стратегия требует более высокого уровня прозрачности, чем та, которая в первую очередь нацелена на политические или дипломатические цели, поскольку третья сторона должна верить, что ядерная война технически правдива. В случае с КНДР эта стратегия потребует от Пхеньяна продемонстрировать, что он может пересечь ядерный порог и повысить региональные, если не глобальные, издержки потенциального конфликта.

Гарантированное стратегическое возмездие: эта стратегия направлена на сдерживание угрожающих режиму нападения и принуждения. Для полной реализации этой стратегии необходим более высокий уровень прозрачности, поскольку цель состоит в том, чтобы убедить противника, что вы можете выдержать и нанести контр удар в случае первого удара. Данная

стратегия требует большего арсенала, чем минимально необходимый в первых двух стратегиях, поскольку требуется некоторая избыточность, чтобы гарантировать, что достаточное количество оружия выдержит первый удар, чтобы угрожать противнику неприемлемыми затратами.

Стратегия ведения войны: Эта стратегия предназначена для сдерживания атак, угрожающих режиму, а также для компенсации обычной неполноценности путем угрозы применения ядерного оружия первым на поле боя в случае конфликта. Отличительной особенностью является добавление так называемого тактического оружия. Таким образом, стратегия ведения войны предполагает расширение роли ядерного оружия помимо сдерживания. Эта стратегия требует относительно высокого уровня прозрачности в целях сдерживания. Чтобы принять эту стратегию, КНДР потребуется продемонстрировать многочисленные технические возможности, включая сложные механизмы развертывания и командования и управления. Главным недостатком этой стратегии можно назвать дорогостоящее содержание большого и разнообразного арсенала со сложной операционной системой.

Поведение Северной Кореи включает элементы всех четырех стратегий, будущая стратегия может оказаться гибридной. Однако, прочтение ограниченных данных позволяет предположить, что ее ядерная стратегия КНДР развивалась на протяжении трех десятилетий и находится на амбициозном и опасном пути. В прошлом Северная Корея, возможно, ставила политические и дипломатические цели выше других, но в условиях президентства консерватора Юн Сок Еля в Республике Корея и Джо Байдена в США цели КНДР резко сменились на агрессивные [2].

На сегодняшний день Северная Корея стремится стать региональной ядерной державой, способной стратегически сдерживать Соединенные Штаты. Стремление Пхеньяна к программе создания ядерного оружия восходит к самым ранним годам существования государства и неразрывно связано с обеспечением безопасности режима семьи Кимов. При Ким Чен Ыне Северная Корея последовательно и неуклонно пытается продвинуться к этой цели, несмотря на беспрецедентные международные усилия по разубеждению режима в форме дипломатического давления и международных санкций. По состоянию на 2023 год КНДР провела шесть ядерных испытаний и сотни испытаний ракетных систем малой, средней и большой дальности.

Идеологическая основа северокорейского режима опирается на философию чучхе, которая часто переводится как «опора на собственные силы». Ядерная программа и национальная идеология неразрывно связаны между собой, поскольку они подпитывают друг друга в отношении того, как режим представляет себя народу и как люди видят легитимность режима.

КНДР создала свою национальную инфраструктуру и организационную структуру для поддержки деятельности своих предприятий по производству ядерных и баллистических ракет, включая развитие мощного отечественного научно-технического потенциала, который позволяет режиму полагаться на местный персонал и опыт при продвижении своей программы. Северная Корея разрабатывает разнообразный арсенал стратегических и тактических баллистических ракет и систем залпового огня. К ним относятся межконтинентальные баллистические ракеты, а также баллистические ракеты средней дальности, баллистические ракеты малой дальности и баллистические ракеты морского базирования. Неясно, сколько ракет имеет в своем арсенале КНДР; однако в своих публичных заявлениях Ким Чен Ын подчеркивал необходимость массового производства элементов стратегического арсенала Севера, включая боеголовки и баллистические ракеты [3]. В период правления Ким Чен Ына КНДР расширила количество испытательных полигонов своей ракетной программы по всей стране, что указывает на потенциальное желание иметь возможность рассредоточивать и запускать свои баллистические ракеты из большего числа мест. Основываясь на предполагаемой способности Северной Кореи производить расщепляющийся материал, сторонние аналитики утверждают, что Северная Корея может иметь от 40 до 60 ядерных боеголовок, но некоторые аналитики подсчитали, что Северная Корея может иметь до 100 боеголовок в своем нынешнем арсенале [4].

Санкции и международное давление ограничили ядерный прогресс Северной Кореи и доступ к иностранной поддержке и материалам, но Северная Корея продемонстрировала, что она может продолжать финансировать эти программы, развивать новые возможности и демонстрировать технологический прогресс, несмотря на эти барьеры. Северная Корея доказала свою способность адаптироваться к санкциям и использовать законные и незаконные средства для финансирования своей ядерной и ракетной деятельности, стоимость которой, по оценкам внешних аналитиков, составляет от 500 до 1 миллиарда долларов в год. Развивающаяся ядерная доктрина Северной Кореи о превентивном применении для сдерживания агрессии, основанная на ее восприятии непосредственной угрозы, подчеркивает стремление Северной Кореи к созданию стратегического и тактического ядерного потенциала [4].

По мере развития ядерной программы Северной Кореи Пхеньян постепенно прояснял свою новую ядерную политику посредством публичных заявлений, законодательной деятельности и политической риторики. В эпоху Ким Чен Ына КНДР постоянно подчеркивала оборонительный характер своей программы создания ядерного оружия, одновременно ссылаясь на ее потенциал превентивного и наступательного применения в случае угрозы или нападения. В 2022 году Верховное народное собрание КНДР приняло Закон КНДР о политике ядерных сил, который обеспечивает наибольшую ясность в политике Северной Кореи в области применения ядерных сил и ядерного командования и контроля. Закон гласит, что основными задачами ядерных сил страны являются сдерживание нападения и противодействие или отражение нападения, если сдерживание потерпит неудачу [5]. Закон также описывает различные условия, при которых Северная Корея может применить ядерное оружие. Закон подтверждает позицию Северной Кореи, согласно которой ядерное оружие будет использоваться только в том случае, если режиму будет угрожать опасность [4].

Сценарии развития по использованию растущего ядерного арсенала КНДР

Северная Корея, скорее всего, продолжит использовать свой статус ядерного оружия для поддержки принудительной дипломатии и почти наверняка будет рассматривать все более рискованные принудительные действия как качество и количество ее ядерного арсенала и баллистических ракет растет.

1–сценарий: «Принуждение» (наиболее вероятный). При данном сценарии лидер КНДР Ким Чен Ын использует угрозы, включая ядерные угрозы, и, возможно, ограниченное использование военной силы для достижения некоторых политических целей, сохраняя при этом контроль над эскалацией и пытаясь минимизировать риск угрожающего режиму возмездия. При таком сценарии ядерное оружие Севера будет служить сдерживающим фактором для ответа США и Южной Кореи на подобные действия.

2–сценарий: «Наступление» (средняя вероятность). При данном сценарии лидер Севера будет стремиться фундаментально изменить баланс сил на полуострове посредством применения силы. Ядерное оружие послужит наступательным вариантом посредством его использования или угрозы применения для доминирования на Юге, для достижения решающего преимущества в определении будущего Корейского полуострова или достижения других желаемых результатов.

3 – сценарий: «Оборона» (маловероятный). Согласно такому сценарию лидер Ким принимает ядерную доктрину, в которой упор делается на оборону, отказывается от принуждения как дипломатического инструмента и, возможно, принимает искренние меры по укреплению доверия. Ким сохраняет ядерное оружие исключительно в качестве сдерживающего фактора [6].

Влияние на региональную стабильность

Ядерные амбиции Северной Кореи, имеют далеко идущие последствия для региональной и глобальной безопасности. Агрессивное поведение страны по отношению к своим соседям, создало атмосферу нестабильности и незащищенности в регионе.

Влияние ядерных амбиций КНДР на региональную стабильность и безопасность оказывает существенное воздействие на политический, военный и экономический уровни.

Политическое воздействие: Ядерные амбиции КНДР создают напряженность в политической обстановке региона, ведь стремление к ядерной вооруженности вызывает опасения у соседних стран. Это может привести к ухудшению дипломатических отношений и даже к резкому обострению международной обстановки.

Военное воздействие: Владение ядерным оружием делает КНДР более непредсказуемой и увеличивает риск вооруженных конфликтов в регионе. Постоянная угроза ядерного удара может привести к военной мобилизации и ужесточению военных действий со стороны соседних стран, что увеличивает вероятность вооруженного конфликта.

Экономическое воздействие: Неопределенность, связанная с ядерными амбициями КНДР, может отпугнуть инвесторов и снизить экономическую активность в регионе. Например, повышенный риск военного конфликта может привести к снижению внешних инвестиций и торговли, что негативно отразится на экономическом развитии соседних стран.

Региональная стабильность: Наличие ядерного арсенала у КНДР существенно подрывает региональную стабильность, поскольку возрастает вероятность неожиданных инцидентов и конфликтов, которые могут перерасти в масштабные вооруженные столкновения. Это создает необходимость в постоянном мониторинге и реагировании со стороны региональных и международных акторов [7].

Ситуация на Корейском полуострове остается напряженной и хрупкой, с постоянным риском конфликта и эскалации. Международное сообщество ищет дипломатические решения данной проблемы. Наиболее заметным из этих дипломатических усилий стала историческая встреча лидера Корейско Народно-Демократической Республики Ким Чен Ына и президента США Дональда Трампа в 2018 году, а также потепление межкорейских отношений в сентябре того же года, в период межкорейского саммита на уровне глав государств [8]. Результатом встречи стало совместное заявление о приверженности денуклеаризации Корейского полуострова. Стоит отметить, что последующие попытки переговоров не увенчались успехом.

Действующие лидеры США и Южной Кореи, Джо Байден и Юн Сок Ель начали вести агрессивную политику в отношении Северной Кореи, путем усиления военного присутствия в регионе, проведением совместных военных учений, усилением антисеверокорейских санкций. Также немаловажным является тот факт, что в 2023 году в своей «Белой книге» (ежегодный отчет Министерства обороны Республики Корея) Южная Корея объявила своего северного соседа врагом [9]. В качестве возможных решений проблемы можно выделить региональные инициативы, направленные на содействие стабильности и безопасности в регионе. КНР как ближайший союзник и торговый партнер КНДР, играет решающую роль в любых дипломатических усилиях.

Ядерная угроза, которая исходит от КНДР, все еще остается источником беспокойства международного сообщества. Стремление страны обладать ядерным оружием и агрессивное поведение по отношению к своим соседям создали атмосферу нестабильности в регионе, что может привести к катастрофическим последствиям.

Дипломатические усилия, направленные на урегулирование кризиса, пока не принесли положительных результатов, риск конфликта и эскалации остается перманентным. Международное сообщество должно продолжать искать дипломатические решения, одновременно рассматривая всевозможные варианты обеспечения региональной и глобальной безопасности.

Список использованных источников:

1. Ланцова Ирина Сергеевна Ядерная программа Северной Кореи: история развития и современное состояние // ПОЛИТЭКС. 2007. №1. // URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/yadernaya-programma-severnoy-korei-istoriya-razvitiya-i-sovremennoe-sostoyanie>

2. Shane Smith North Korea's Evolving Nuclear Strategy. 2015. // URL: <https://www.38north.org/wp-content/uploads/2015/09/NKNF-Evolving-Nuclear-Strategy-Smith.pdf>
3. ТАСС. Ким Чен Ын заявил о необходимости резко нарастить ядерный арсенал КНДР // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18859295>
4. Fink A., Ditter T., Vogler S., Lee E., Connell M., Chesnut M., McDonnell T. The Nuclear Programs of Russia, China, North Korea, and Iran. CNA Corporation, 2024. – P. 160-222. // URL: <https://www.cna.org/reports/2024/01/The-Nuclear-Programs-of-Russia-China-North-Korea-and-Iran.pdf>
5. ЦТАК. Прошла IX сессия ВНС КНДР четырнадцатого созыва. // URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/9c38c667ab8fc1a8ab39bded693ee120.kcmsf>
6. North Korea: Scenarios for Leveraging Nuclear Weapons Through 2030. National Intelligence Estimate. // URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/NIC-Declassified-NIE-North-Korea-Scenarios-For-Leveraging-Nuclear-Weapons-June2023.pdf>
7. Zab-Un-Nisa, Sajawal Sattar, Ghulam Mustafa. North Korean Nuclear Program: Implications for Regional Security. 2021. // URL: https://www.researchgate.net/publication/351985850_North_Korean_Nuclear_Program_Implications_for_Regional_Security
8. KBS World Radio, Первый саммит-2018. // URL: https://world.kbs.co.kr/special/northkorea/contents/archives/summit/summit_2018_1.htm?lang=r
9. Сайт министерства объединения Республики Корея. // URL: https://www.unikorea.go.kr/eng_unikorea/news/Publications/whitepaper/

УДК 327.8

АРКТИКА КАК ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ НЕАРКТИЧЕСКИХ СТРАН

Дауылбаев Айдархан Балғабайұлы,

Green-day-1994@mail.ru,

докторант факультета международных отношений,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Р.С. Елмурзаева

Арктический регион, долгое время характеризовавшийся своим экстремальным климатом и удаленным расположением, в последние годы стал свидетелем всплеска мирового внимания. Помимо традиционных заинтересованных сторон арктических государств, неарктические страны все активнее отстаивают свои интересы и влияние в регионе. Целью этой статьи является изучение разнообразных мотивов, стратегий и последствий участия неарктических стран в Арктике, освещая развивающуюся динамику управления Арктикой и международных отношений.

В вопросах международных отношений и деятельности в арктическом регионе наибольшее внимание уделяется арктическим государствам. Их юрисдикция распространяется как на сухопутные, так и на морские прибрежные зоны, и они берут на себя основную ответственность за научную деятельность, а также дипломатические и военные дела в регионе. Несмотря на это, Арктика всегда интересовала не только ее непосредственных обитателей. Еще в период Нового времени мореплаватели из Франции, Нидерландов, Испании и Англии отправлялись в экспедиции в Арктику в поисках торговых путей и экономических возможностей [1].